

Ян Полесский

Ветер

Ян Полесский

Ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70316398

SelfPub; 2024

Аннотация

Короткий рассказ о безответной любви, о ночи ломающей надежду, а порой и человека.

Ян Полесский

Ветер

Ночь. Поздняя голая осень. Крупной холодной пылью густо сеял дождь. Бешеный ветер колошматил все вокруг. Казалось, шевелится земля и то, что в нее вцепилось.

Ветер голодно и неистово рвал одинокое дерево, стараясь сбить с него несколько последних каштанов. Этой ночью он был особенно злой и казалось, что взбесившийся маньяк озверел и таскает за длинные волосы свою жертву, которая не может ни вырваться, ни закричать. И два немых свидетеля фонарь и тень видели это. Фонарь, как бессердечный истукан не моргая смотрел на зрелище, пытаясь ничего не упустить. А тень испуганно носилась по мелким дрожащим лужам, колючему тротуару, пустым чёрным клумбам, будто не зная что делать, бежать звать кого-то на помощь, или самой прятаться чтобы тоже не попасть в лапы зверя. Капли слетали с веток крупными слезами, а ветер наслаждался безнаказанностью, зная что никто ему не помешает.

Она стояла возле окна и смотрела как покорно дерево терпело и плакало вместо нее. Не чувствуя ни холода ни тепла, одеревенев и вросши в пол ей казалось, что она голая у всех на виду, казалось с нее сорвали одежду какие-то безжалостные, бесцеремонные руки.

Ещё вчера такой же осеннюю ветреной и дождливой но-

чью она лежала в своей кровати горячая, взволнованная и не могла уснуть. Ночью она ждала утро, утром торопила день, ближе к вечеру заспешила, засобиралась, прихорашиваясь перед зеркалом. Ещё только вчера, всю ночь она по несколько раз перебирала в памяти всю историю... все картинки, все переживания, как живые кадры. Как познакомились, как встречались, как несколько раз с утра уходила от него на работу.

Невысокий, тёмный симпатичный, много друзей, много шуток, всегда теплый. Немного резкий, бывает колючий, но постоянно живой, и совсем не похож на других.

Познакомились просто. Жили недалеко друг от друга и часто проходя мимо встречались взглядами. А потом как-то внезапно он подошёл, познакомился, и предложил погулять. Вот так просто все и началось. Какой-то ветер приятный тёплый, весенний ветер её подхватил и понёс. И уже каждый вечер она, подгоняемая в спину ветром, бежала с работы, чтобы помочь маме по хозяйству, разобраться с младшим братом и сестрой и идти к нему, или идти с ним. Слушать его, смотреть на него, разговаривать с ним. Его раскрепощенность, зрелая игривость, уверенность в разговоре с женщинами указывали на ловеласа. Но какая женщина втайне не мечтает приручить ветер ...

Ещё он умел увлекать в темноту и увлекать в темноте.

Чувство говорило ей, что его ветренность до поры до времени. Есть такой тип мужчин который сначала гуляет на всю

катушку потом на всю катушку останавливается, и конечно ей хотелось верить, что остановится он именно на ней. С одной стороны верилось, а с другой стороны она не могла не отдаться своему чувству, да и не хотела. Хотелось друга, хотелось любить, хотелось его. Она расцвела.

Она знала, что была красива, стройна. И стоило бы ей немного изменить причёску, добавить макияжа, более броско одеться и ее неотразимость лишала бы спокойствия самые разборчивые мужские глаза. Но ей вполне хватало и этой красоты. Она знала о своей скромности и застенчивости и не чуралась этого. А с ним она узнала больше – как преступно волнующе можно быть немного распущенной, жаркой, пьяной желанием. В темноте. В темноте, в которой он как ночной зверь чувствовал себя хозяином. Это было неожиданно ново, это волновало и нравилось. Воспоминания об этом всегда забрасывали щеки румянцем.

Маленькие обычные прогулки с ним доставляли ей много радости и тепла. Она начала бывать у него. Сначала по вечерам, потом до поздней ночи, потом до раннего утра.

А потом был маленький праздник прямо посреди теплой, цветной осени, посреди жёлтых листьев, посреди леса.

Они поехали на пикник, там были его друзья и их подруги. Весело, тепло, обыкновенно и необыкновенно. Она смотрела на костер, на людей, на него. Было уютно, тепло Лёгкий ветерок постоянно менял запахи: запах костра, аппетитной еды на столе, сосен, сухой грибной травы.

А утром перемиывая после вчерашнего отдыха тарелки, шампуры, стаканы, вилки она впервые почувствовала себя хозяйкой и молодой женой. Ей хотелось схватить это счастье руками, крепко прижать к груди, как голодному ребенку неожиданно полученную конфету, и уже никогда не отпускать...

У них не было много событий, но она их и не искала. У нее появился целый мир новых переживаний приятных и острых, волнующих и опьяняющих.

И вот накануне, внезапно, в его стиле, он сказал что они идут в театр на Юнону и Авось. Для их маленького города, это было событие. Столичный, крупный театр в цепочке гастролей, добрался и до них. Так получилось, что она до сих пор не видела сцены, и для неё это было неожиданным сюрпризом. В этих малых скупых на события городках девушек редко водят по театрам, обычно все проще.

И без того влюбленная и зачарованная своим романом, она ещё больше заискрилась.

И вот он вечер...они вдвоем. Вестибюль, много людей, необычный приятный шум, гардероб, особенный воздух и звуки. Он почему-то немного задумчив и временами погружен в себя... но, может, показалось.

Спектакль, музыка. Как все понятно, трогательно, завораживающе. Сцена втягивает в себя и ведёт ... До мурашек, до слез.

Браво. Спасибо за это.

На сцене все закончилось, а внутри всё ещё живут слова, музыка, лица, движения, краски и чувства.

Дорога домой. Он ещё более задумчив и сжат. Не такой, как она привыкла. Не такой.

Дорога в сторону ее дома. Улица пуста, слышны шаги. Все вокруг затихло, как бывает накануне непогоды. Какая-то неловкость словно пленкой накрыла все впечатления от совсем недавних чудесных переживаний.

Ей не хотелось верить, но что-то не так. Она затаилась, съежилась. На секунду ей показалось, что ее ведут на казнь.

Скрипнула в подъезде дверь и он ее как школьницу довел до площадки. В подъезде было преступно тихо и эхо повторяло каждый звук, добавляя тягостного напряжения.

– Лен, мне это ... тяжело тебе говорить... ты прекрасная девушка, красивая, надёжная, хорошая. Но я тебе не пара...

Что-то начало душить ее, и она еле сдержалась что бы не всхлипнуть.

– Не знаю почему, но я не могу быть с тобой. Не подумай, ты ни при чём. Заставлять себя, обманывать тебя не буду. Не хотел что бы так получилось....

Что-то ударило ее в живот. Она устояла.

– Зачем тогда ты позвал меня в театр? Что бы больше сделать? Ты бы мог сказать и так. – непонятно как она выдавила из себя липкие слова.

И опять перехватило горло и схватило спину колючим морозом.

– Хотел, что бы ты увидела спектакль. Он уже не знал , что говорить.

Она спасла его.

– Ладно. Иди. Пока.

Ноги у нее тряслись, жгло глаза.

– пока , выдохнул он. Извини.

Эхо передало его смущенные, первый раз неуверенные шаги вниз по лестнице. Скрипнула дверь подъезда, потом хлопнула, и этот хлопок как выстрел оглушил ее.

Она вошла домой и только краем сознания поняла, как хорошо, что все спят и не видят ее.

Утро. Низкие тучи серого цвета раздавили город, оставив только маленькое пространство между собой и мокрой землёй. В этом пространстве всё так же гулял ветер, но уже другой, обленившийся и уставший, будто насладившись сделанным за ночь. Растерзав свою добычу, он спрятал злую силу под лёгкое посвистывание и завывание. Он всё ещё играя лениво подёргивал то кусты, то провода, то вяло прибивал к земле темную набухшую траву. И не трогал только дерево, оставив его в покое, как мертвую дичь бросает сытый, нагулявшийся хищник. Дерево стояло не шелохнувшись, как за стеклом. Последняя пара каштанов будто сорванные по живому серёжки валялись на земле, вокруг были разбросаны холодные мёртвые ветки. Ветер обдул с дерева всю влагу и поэтому слёзы уже не капали. Дерево стояло как мёртвое. Будто вдоволь нагулявшись по своим правилам негодяй ве-

тер вырвал у него душу.